
ПОНЯТЬ ЧЕЛОВЕКА

А. Шажинбатын

ЭТНИЧНОСТЬ В КОНТЕКСТЕ ЧЕЛОВЕЧЕСКОЙ ПРИРОДЫ

***Аннотация:** проблема этничности, этнокультурной идентичности давно привлекает к себе внимание исследователей самых различных социогуманитарных направлений. Феномен национальной идентичности обычно рассматривается в культурологии. Исследователи описали различные этносы, выделяя при этом характерные особенности данной культуры. Для изучения этих различий и сложилась культурная антропология. Автор статьи пытается раскрыть смысл другого подхода к этничности в рамках постижения человеческой природы.*

***Ключевые слова:** психология, философия, культура, этнос, этничность, культурология, традиция, порядок, раса, декультурализация.*

Человек в культурной антропологии

Культурная антропология — в широком смысле комплекс знаний о человеке как творце и носителе культуры. Человек рассматривается здесь как существо биологическое, чья природа трансформирована и определяется культурой. Культурная антропология синтезирует данные естествознания, психологии, философии и гуманитарных наук (истории, этнографии, этнологии, искусствоведения, религиоведения и др.).

Но является ли взгляд на этнос исключительной привилегией культурной антропологии? Нет ли оснований выделить еще один подход — сугубо антропологический, через раскрытие человеческой природы? Формально рассуждая, эти два подхода идентичны. Этот взгляд на проблему хорошо обозначен в философии «новых правых» во Франции. Их лидер А. де Бенуа связывает сущность культуры с такими важными понятиями, как «традиция», «порядок», «раса». А. де Бенуа проводит сравнительный анализ «культуры» и «цивилизации». Он излагает конкретные программы «новых правых»: борьба с «декультурализацией» Европы, выявление индоевропейских истоков западной культуры, возрождение ее на основе восстановления архаической «социофункциональной трехчленной структуры» и «героического», арийского духа, отстаивание культурного регионализма и пр.

Но для нашей темы важно проанализировать понимание культуры в трактовке «новых правых». Они

в своих интерпретациях настоятельно акцентируют традиционность, надсубъективность культуры. Подвергая критике подход к культуре, отождествляющий ее с общемировоззренческой установкой того или иного общества, его внутренним «идеальным» измерением, А. де Бенуа отмечает, что «культура связана с наследием, преемственностью... несет на себе черты лингвистического, национального, географического и этнического своеобразия»¹.

Опора на традицию, носительницу опыта «народной души», которая обеспечивает непрерывность национально-исторической преемственности, — краеугольный камень «неопочвеннической» ориентации «новых правых». В одной из своих статей, посвященной разработке понятия «традиция», столь важного для мировоззрения «новых правых», А. де Бенуа применяет заимствованный у Шпенглера характерный типологический метод параллельного рассмотрения явлений биологии и культуры. Подчеркивая, что традиция как «деяние коллективное... факт не природы, а культуры», А. де Бенуа указывает на то, что роль традиций служить орудием самосохранения народов в процессе истории — позволяет считать ее «своего рода дополнением наследственности»², заменой «инстинкта», воздействующего на народ в целом как совокупного индивида.

К традиции не «приобщаются», в ней «рождаются». Именно поэтому, пишет А. де Бенуа, под традицией он,

¹ Benoit A.de. Les idees a l'endroit. P., 1979. P. 216.

² Ibid. P. 217.

прежде всего, понимает специфическую структуру, отражение конкретной ментальной схемы, вписавшейся на протяжении столетий в различные социокультурные формы³.

В определении Бенуа, культура — это специфика человеческой деятельности, то, что характеризует человека как вид. Напрасны поиски человека до культуры, появление ее на арене истории само по себе надлежит рассматривать как феномен культуры. Она глубочайшим образом сопряжена с сущностью человека, являясь «частью определения человека как такового»⁴.

Человек и культура, пишет А. де Бенуа, неразрывны, подобно растению и почве, на которой оно произрастает. Человек сделал первый шаг к разрыву с природой, начав возводить над ней свой человеческий мир, мир культуры как дальнейшую ступень мировой эволюции. Человек, в описании А. де Бенуа, служит соединительным звеном между «природой» и «культурой». Более того, его внутренняя принадлежность к обеим этим системам говорит о том, что между ними существует отношение не противоречия, а взаимной дополнительности. Культура — это природа, которую «пересоздает» человек, утверждая посредством этого себя в качестве человека. Всякое их противопоставление наносит ущерб достоинству человека.

В этой системе рассуждений, мы видим, рассмотрение феномена этничности в культурологии, очевидно, должно полностью совпадать с аналогичной интерпретацией в системе философской антропологии. Любопытно, что понятие «культурология», сегодня широко используемое в отечественной науке, возникло лишь в 50-х гг. XX в. (с подачи американского антрополога Лесли Уайта), в то время как понятие «антропология» в научном смысле, близком к понятию «культурология», появляется в европейской и американской науке с середины XIX в. Итак, мы видим, что знакомство с другими этносами может дисциплинарно осуществляться как в сфере «культурной антропологии», так и в сфере «антропологии».

Клайд Клакхон, крупнейший американский антрополог, писал о создателях культурной антропологии: «Это были люди, занимавшиеся поиском самых отдаленных предков человека, гомеровской Трои, прародины американских индейцев, связей между солнечной активностью и цветом кожи, историей изобретения колеса, английской булавки и керамики. Они хотели знать, как человек пришел к такому образу жизни: почему одними управляют короли,

другими — старики, третьими — воины, а женщины — никем; почему у одних народов наследство передается по мужской линии, у других — по женской, а у третьих — и по той, по другой; почему одни люди болеют и умирают, если считают, что их околдовали, а другие — смеются над этим»⁵.

Если задуматься, по крайней мере, над последним вопросом: почему одни люди болеют и умирают, если считают, что их околдовали, а другие — смеются над этим, то без привлечения необходимых знаний, относящихся уже к философской антропологии, пожалуй, не обойтись. Культурологи могут зафиксировать данную особенность людей той или иной культуры. Но им трудно ответить на вопрос, какие психологические особенности должны быть у тех, кто умирает от осознания своей обреченности. Но этот вопрос, скорее всего, находится в компетенции той области знаний, которая изучает не культуру, а самого человека.

На сегодняшний день существует множество областей антропологического знания, изучающих человека в различных сферах его жизнедеятельности. Привычными стали такие понятия, как социальная антропология, психологическая антропология, экономическая, историческая, религиозная, политическая и пр. «Антропологии» различаются и в зависимости от исследуемых в них тематик: антропология бывает гендерная и урбанистическая, антропология детства и измененных состояний сознания (маргинальная), антропология мифа, кино и пр.⁶

Виды культурно-антропологического знания

Специфика культурной антропологии как области научного знания о человеке заключается в том, что ее интересуют проявленные в культуре человеческие структуры — структура человеческого сознания, психики, мышления, универсального или отдельного народа. При этом к познанию человека в культуре можно идти разными путями — как через поиск основополагающих человеческих структур к познанию культуры, так и через культурные формы к мышлению. Так, существуют теории, считающие человека лишь более сложным животным — культура тогда предстает как усложненная биологическая жизнь. Такова особенность **социобиологии**.

Социобиологизм можно рассматривать как течение в современной философии, в рамках которого предпринимается попытка синтеза таких направ-

³ Ibid. P. 115.

⁴ Ibid. P. 217.

⁵ Клакхон К.К.М. Зеркало для человека. Введение в антропологию. СПб., 1988. С. 23.

⁶ Доброхотов А.Л., Калинин А.Т. Культурология. М., 2010.

лений, как социальный дарвинизм, генетический детерминизм и этологизм. Социобиологи выступают за расширение сферы биологических исследований в объяснении природы человека. В центре стоит вопрос о том, в какой степени поведение человека обуславливается генетическими факторами или как соотносится культурная эволюция и генетика человека. Подобная постановка вопроса получила название проблемы генно-культурной коэволюции.

В решении указанных проблем можно выделить два крайних подхода. Первый сводится к положению о том, что поведение современного человека целиком определяется социокультурными предпосылками. Второй выражается в том, что за генетическими факторами сохраняется доминирующая роль в поведении не только животных, но и человека. К этой последней позиции по сути дела склоняются и представители социобиологии, настаивая на том, что наиболее характерные черты человеческого поведения развивались под влиянием естественного отбора и обусловлены генетически⁷.

С позиций дарвинизма представители социобиологии пытаются соединить конкретные исследования социального поведения животных с теоретическими положениями биологической науки. Как и Дарвин, представители социобиологизма хотят объяснить социальное поведение животных с точки зрения теории естественного отбора. При этом они отнюдь не подвергают сомнению достижения популяционной генетики. В терминологии Т. Куна, социобиологи — это представители «нормальной» науки, работающие в рамках своей «парадигмы» (теории естественного отбора).

На базе этих общих позиций социобиологи пытаются решить ряд конкретных проблем: специфика человеческой деятельности, исток «дурных свойств» человека, генезис нравственности. Почему люди обладают такими свойствами, как эгоизм, агрессивность, стремление к разрушению? Многие авторы этой ориентации считают, что порок неотторжим от человеческой природы, ибо эволюция наделила людей не только мощным интеллектом, но и противоречивыми побуждениями. Обращаясь к анализу феномена этничности, социобиологи обращают внимание на различия в культурах. Однако они сводят эти различия к разного рода инстинктам. Животные могут иметь чувства, которые кажутся нам сплошной мистерией. На что, например, похожа чайка в период инкубации? Что представляют собой карнавалы шимпанзе? Почему слоны проявляют

глубокий интерес к своим мёртвым собратьям, порой пытаясь их захоронить?⁸

В наши дни особую популярность приобрел новый натурализм. В границах нового воззрения на человека как особо сложного по своей организации биологического вида появляется возможность создать синтез естественных и социально-гуманитарных наук. Успехи биологических наук меняют традиционные представления о самом человеке. Разрабатывается программа новой натурализации в исследовании человека, общества и культуры. Можно ли считать, что конфликт между двумя культурами, благодаря такого рода исследованиям, можно преодолеть, чтоб человек занял подобающее место в научной картине мира? В современной научной и философской литературе даются взаимоисключающие ответы⁹.

Ряд отечественных и зарубежных исследователей настроен весьма оптимистично, усматривая связь этих исследований с возможностями синергетики, исследующей механизмы самоорганизации сложных систем в состоянии нестабильности, «режиме с обострением»¹⁰. Есть более сдержанный подход, касающийся оценки потенциала современной науки в преодолении конфликта культур¹¹. И третий подход — абсолютно пессимистический. Ярче других его выразил один из самых известных биофизиков конца XX в. Л.А. Блюменфельд, который отнес вопросы сознания и сущности жизни к числу принципиально нерешаемых¹². В этом контексте программа новой натурализации в исследовании человека, представленная французским философом Ж.-М. Шеффером в его недавней книге¹³ вызывает особый интерес, потому что учитывает наличие спорных позиций.

⁸ Игнатъев В.Н. Социобиология человека. Теория генно-культурной коэволюции // Вопросы философии. 1982. № 9. С. 140.

⁹ Алейник Р.М. Проект нового натурализма в исследованиях человека // Философия и культура. 2011. № 11 (47). С. 36-46.

¹⁰ Пригожин И., Стенгерс И. Порядок из хаоса. М., 1986; Борзенков В.Г. Жизнь и ценности. К обоснованию современного натурализма // Жизнь как ценность. М., 2000; Мелехова О.М. Человек в нестабильном мире // Синергетическая парадигма: человек и общество в условиях нестабильности. М., 2003. С. 254-265.

¹¹ Горбачев В.В. Концепции современного естествознания: учебник для вузов. М., 2003. С. 511.

¹² Блюменфельд Л.А. Решаемые и нерешаемые проблемы биологической физики. М., 2002. С. 150.

¹³ Шеффер Ж.-М. Конец человеческой исключительности / пер. с фр. С. Зенкина. М.: НЛЮ, 2010.

⁷ Сатдинова Н.Х. Социобиология — «за» и «против» // Вопросы философии. 1982. № 3. С. 129-136.

Но действительно ли человек — сугубо природное существо? Эту точку зрения оспаривал Э. Гуссерль. Он писал: «Человек выступает как существо, свободно определяющее себя, ... свободное в своих возможностях придавать себе и окружающему миру разумную форму»¹⁴. Разум у него — самоконститутивный принцип своей собственной достоверности. Свобода трактуется им как способность к самоопределению, а разум как способность из себя самого выводить критерии истины — имена одной данности. Человек — субъект, противостоящий природе-объекту, отождествляется с сознанием и самосознанием. Но это не что иное как «гносеоцентрическая и антинатуралистическая концепция человека».

Причина, порождающая человечество, сама имеет биологическую природу. Но из этого не вытекает, что социокультурные факты — всего лишь эпифеномены, наложенные на биологическую природу. Историческое и социокультурное время есть специфическая форма биологического времени человечества. «Культура не трансцендентна биологии человека, она составляет один из главных ее признаков»¹⁵.

Новый натурализм в антропологии представлен солидным списком работ¹⁶. В отечественной философии новый натурализм подвергся справедливой критике. Ф.И. Гиренок пишет: «Новый натурализм в антропологии прагматичен и рационален во всем, даже в ответах на вопрос: почему люди ходят на двух ногах, а не на четырех. Известно, что обезьяны передвигаются на четырех конечностях и никому не жалуются на неудобства. А человек передвигается на двух ногах? Откуда же взялся у него этот бипедализм?»¹⁷

В ходе избитых споров на тему «биологическое против социального» люди все еще пытаются найти ответ: приходим ли мы в этот мир со своими талантами и характерными чертами или нас полностью формирует культура и окружающая среда. В 1960-х и в 1970-х гг. родители во многом следовали мнению психологов-бихевиористов, антропологов и социологов о том, что окружающий мир является для

нас абсолютно всем. Они внесли свою лепту в формирование более спокойного, менее разделенного по половому признаку мира, заменив игрушечные пистолеты для мальчиков на кукол. Однако любой человек, у которого есть дети, прекрасно знает, с самого рождения ни один ребенок не похож на своих братьев или сестер. Ведущий специалист в области экспериментальной и когнитивной психологии Стивен Пинкер написал свою книгу «Чистый лист: Современный взгляд на отрицание человеческой природы», чтобы опровергнуть многочисленные утверждения о податливости человеческого разума и развеять миф о том, что наше поведение является прямым результатом социализации.

Пинкер сравнивает наше нежелание признавать факт биологической предопределенности человеческой природы с нежеланием людей викторианской эпохи обсуждать проблемы секса. По его мнению, это искажает общественную политику, научные исследования и даже то, как мы воспринимаем друг друга. Тем не менее, он не ратует за идею, что «генетика — это все, а культура — ничто». Скорее, он стремится раскрыть факт того, что человек формируется в большей степени схемами, заложенными в его собственном мозге, а не культурой или окружающими обстоятельствами.

Философ эпохи Просвещения Джон Стюарт Милль отмечал важность опыта и гибкость человеческого разума, представляя его как лист бумаги, на котором можно писать. Эта идея получила название «чистого листа». Пинкер подчеркивает, что подобная концепция подразумевает под собой тот факт, что «человеческий разум не имеет никакой врожденной структуры и может быть выстроен в зависимости от желания общества или нашего собственного стремления». Из этого логически следует, что все люди от природы равны, и сегодня мы полностью принимаем это мнение, поскольку каждый человек, психически и физически здоровый, может добиться любого положения в жизни.

Однако данная концепция принесла вместе с собой утверждение о том, что биологические силы не играют никакой роли в становлении человека. В знаменитой книге «Бихевиоризм» (1924) Джон Б. Уотсон заявил, что, если ему дадут 12 здоровых новорожденных младенцев, он сможет вырастить из них кого захочет, будь то доктор, артист, попрошайка или вор.

Хотя бихевиоризм больше не является ортодоксальным направлением психологии, его идея об абсолютно чистом листе упрямо засела в человеческом разуме. Это стало «светской религией современной интеллектуальной жизни», — утверждает Пинкер. По

¹⁴ Гуссерль Э. Кризис европейских наук и трансцендентальная феноменология. СПб: В. Даль, 2004. С. 20.

¹⁵ Шеффер Ж.-М. Конец человеческой исключительности. М.: НЛЮ, 2010. С. 168.

¹⁶ Палмер Дж., Палмер Л. Эволюционная психология. Секреты поведения Homo Sapiens. СПб, 2003; Пинскер С. Язык как инстинкт. М., 2009; Денет Д. виды психики на пути к пониманию сознания. М., 2004; Мониц Ю. К истокам человеческой коммуникации: ритуализированное понимание поведения и язык. М., 2005.

¹⁷ Гиренок Ф.И. Аутография языка и сознания. М., 2010. С. 25.

вполне понятным причинам мы не хотим возвращаться в те времена, когда биологические различия между людьми имели огромное значение, поскольку это путь к расизму и дискриминации по половому или классовому признаку. Ирония заключается в том, что вакуум, созданный идеей чистого листа, нередко используется в интересах тоталитарных режимов, полагающих, что они могут изменять огромные массы населения по своему усмотрению. Пинкер задается вопросом: «Сколько еще проектов по «модификации человека» нам нужно пройти, чтобы раз и навсегда отказаться от идеи чистого листа?»

Пинкер утверждает, что человеческий разум, прошедший сквозь тысячелетнюю борьбу за выживание, о которой говорил нам Дарвин, никогда не мог представлять собой чистый лист. Люди, обладающие пытливым умом, способным решать самые сложные задачи, и тонким чутьем, в ходе естественного отбора победили других людей и передали свои гены следующим за ними поколениям. Люди со слишком податливым и гибким Мышлением были просто «вытеснены» из этой борьбы.

Биологи, занимающиеся проблемами эволюции человека, а также некоторые свободные от предрассудков антропологи доказали, что спектр «социально обусловленных» факторов, таких как эмоции, различия между представителями обоих полов и т.п., в огромной степени являются запрограммированными природой. Дональд Браун детально описал то, что он называл «вселенными человека», — характерные черты и поведение, присущее различным культурам по всему земному шару, независимо от уровня их развития. Сюда входят и такие формы поведения, как конфликты, насилие, ревность и доминирование, а также, чего и следовало ожидать, способность к решению конфликтов, мораль, доброта и любовь. Человеческие существа могут быть и жестокими, и умными, и любящими, потому что мы унаследовали гены тех людей, которые участвовали в войнах, выжили и могли дальше мирно сосуществовать в тесных сообществах и выступать миротворцами. «Любовь, воля и сознание, — говорит Пинкер, — тоже являются «биологическими» характеристиками — адаптированными в ходе эволюции элементами, вживленными в схемы разума».

В ходе целого ряда исследований, проведенных нейробиологами, удалось выяснить, что мозг человека формируется постоянно с самого момента его появления на свет. К примеру: У мужчин-гомосексуалистов определенная часть мозга (интерстициальное ядро, расположенное в передней части гипоталамуса) меньше, чем должна быть на самом деле. Именно этот

участок головного мозга определяет сексуальные различия между людьми.

Теменные доли головного мозга Эйнштейна были больше по размеру и имели необычную форму. Именно они отвечают за математический склад ума и способность человека к ориентации в пространстве. Напротив, исследование мозга осужденных за убийства преступников показало наличие у них меньшего по размеру префронтального участка коры головного мозга, отвечающего за принятие решений и подавление импульсов.

Однояйцевые близнецы, разделенные с момента рождения, показали схожий уровень общего интеллектуального развития, вербальных и математических навыков, а также обладали одинаковыми чертами характера, такими как экстраверсия или интроверсия, приветливость и общий уровень удовлетворения жизнью. Были похожи даже их причуды и поведенческие наклонности, такие как любовь к азартным играм и просмотру телевизора. Это можно объяснить наличием не только идентичного генетического материала, но и тем фактом, что физиологическое строение мозга (углубления, изгибы и размер определенных частей) было полностью одинаковым.

Многие проблемы, которые раньше считались обусловленными окружающей средой, сегодня находят свое объяснение в генетической предрасположенности. Сюда относятся такие состояния как шизофрения, депрессия, аутизм, дислексия, маниакальная депрессия и ослабление речевых навыков. Подобные расстройства передаются в семье от поколения к поколению и не могут прогнозироваться лишь на основании факторов окружающей среды.

Психологи способны оценивать человека в пяти разных измерениях: интроверсия и экстраверсия, невроз и стабильность, апатия и здоровый интерес ко всему новому, уступчивость или антагонизм, сознательность или уклончивость. Каждое из пяти измерений может передаваться по наследству. Порядка 40-50% наших личностных черт зависят от генетической предрасположенности.

Пинкер сравнивает веру в человека в чистый лист с космологией, существовавшей во времена Галилео, когда люди думали, что физическая вселенная покоится на рамках морали. Современная этическая и политическая чувствительность к данному вопросу лишь подтверждает тот факт, что научно подтвержденная идея о биологической основе человеческой природы была отброшена во благо идеологии. Мы боимся того, что подобные факты приведут к «исчезновению ценностей» и утрате контроля над обществом, в котором мы хотим существовать.

В ответ на это Пинкер приводит слова Чехова: «Человек станет лучше, когда вы покажете ему, какой он есть на самом деле». Только факты, подкрепленные знаниями биологов, генетиков и специалистов, занимающихся эволюционной психологией, помогут нам продвигаться вперед. Существует множество аспектов человеческой сущности, которые мы не хотим признавать, однако отрицание не приводит к их полному исчезновению.

«Чистый лист» представляет собой объемную работу, на прочтение и осознание которой у вас уйдет некоторое время. Это интеллектуальный труд, способный пошатнуть некоторые из ваших привычных убеждений и вывести их на более прочную научную основу. Легко понять, почему книги Линкера занимают первые строчки среди научных трудов современности, — его работы соединяют в себе серьезность науки и приятный стиль изложения.

Проблема различения блоков знания

Иногда культурная антропология трактуется как, с одной стороны, раздел биологической (физической) антропологии, а с другой, совсем с противоположной, — как раздел антропологии философской. С точки зрения культурных антропологов подобные трактовки не вполне корректны. В культурной антропологии человек рассматривается в первую очередь как творящий и воспроизводящий культуру во всех ее формах, а не только как существо природное (в биологической антропологии), либо выделенное из природы и занимающее особое «положение в космосе» в силу наличия сознания (в философской антропологии).

Существует также известная сложность в различении культурной антропологии, этнографии и этнологии. На протяжении XX века эти термины часто использовались для обозначения одной и той же области знания. Очевидно, что эти науки имеют сходный объект (народы, общества), но различаются по предмету. *Этнография* — наука об этносах, ее предметом являются закономерности формирования, развития и функционирования этнических общностей, это более описательная дисциплина. *Этнология* отличается от этнографии в сторону большей теоретичности¹⁸. (строит теории происхождения и развития этносов,

этногенеза и пр.) Предпочтение одного из названий связано также с традициями развития этих дисциплин в различных странах. Так, в советской науке область «этнографии» входила теории и концепции, которые в западной науке составляли область культурной антропологии.

Следует выделить **два основных вектора**, в направлении которых развивались исследования в области культурной антропологии. Они сформировались в поиске ответа на «основной антропологический вопрос»: **чем обусловлены различия и сходства представителей разных культур?**

1. В первом случае культуры исследуются в их разнообразии. Исследователь исходит из предпосылки, что культурные сообщества (соответственно, носители культуры) имеют особое, не сопоставимое с другими мировоззрение, ценности, нормы, стандарты поведения и пр. Тогда можно составить особый портрет носителя той или иной культуры. Подобным путем двигались такие школы и направления в культурной антропологии, как *культурный релятивизм*, *этнопсихология*, *«культура-и-личность»*, *цивилизационный подход*, *кросс-культурная методология* (статистический метод исследования культур позволяющий проследить проследить корреляции по различным показателям — хозяйственный тип, брачно-семейные отношения, религиозные и политические предпочтения и т.д. и т.п.: показывает, как по-разному в различных культурах оформлены сходные на первый взгляд формы культурной жизни человека — ритуалы вступления в брак или обмена дарами, ухаживание за младенцами, прием пищи, проведение обрядов инициации и т.п.).
2. Второе направление, напротив, стремится обнаружить общие структуры и закономерности в жизни людей различных культур. Предполагается, что их обнаружение способно помочь в познании человека как творца и носителя культуры, обнаружить общие (возможно, априорные) структуры в человеке, его мышлении и психике, которые единообразно проявляются в различных культурах. Сравнительные исследования культур ведутся здесь с целью выявить типичные структуры и возможности поведения человека, найти характеристики, общие для всех людей и групп (генетические и другие биологические черты, социальность, язык, способность отображения в символической форме и др.). В рамках этого подхода антропология задается вопросом о поиске специфических отличий человека от животного,

¹⁸ «Те, кто копает развалины, называются «археологами», те, кто копается в головах индейцев — «этнологами» или «социальными антропологами», те, кто измеряет черепа — «физическими антропологами», но все они подходят под более широкое понятие «антропологов вообще» (Клакхон К.К.М. Зеркало для человека. Введение в антропологию. СПб, 1988. С. 28).

которые видит в самой культуре (символы, язык, ритуал). К этому направлению примыкают, например, *сравнительно-исторический метод, символические теории культуры, функционализм, структурализм, семиотика, метод исследования культурных универсалий* (в рамках которого исследуется вопрос о том, почему, несмотря на разнообразие культур, человечество создает похожие формы брака и ритуала, системы морали и родства, представления о богах, смерти, загробной жизни и т.д.).

Следует отметить, что первый подход в большей степени закрепился в американской антропологии, в то время как второй преимущественно связан с европейскими странами (Великобритания, Франция, Германия). Впрочем, это различие не абсолютно. Так, цивилизационный подход оформляется в европейской традиции (О. Шпенглер, А. Тойнби), причем ранее в российской, чем в западноевропейской (Н.Я. Данилевский, К. Леонтьев), а впоследствии берется на вооружение американской антропологией (А. Крёбер).

Вот что пишет К. Клакхон об антропологах, работавших в рамках этих двух подходов: *«Они занимались поиском универсалий в биологии и поведении человека. Они доказывали, что в физическом строении людей разных континентов и регионов гораздо больше сходств, чем различий. Они обнаружили многочисленные параллели в обычаях людей, некоторые из которых можно было бы объяснить историческими контактами. Другими словами, антропология стала наукой о сходствах и различиях между людьми»*¹⁹.

Появление различных «антропологий» в современном гуманитарном знании связано не только с предметными, но и с методологическими различиями. Например, такие названия как «структурная антропология» или «социальная антропология» предполагают, что ученые, работающие в рамках этих направлений, ориентированы на методологические традиции, сложившиеся в рамках различных антропологических школ.

Начиная с момента формирования культурной антропологии на научной стадии, то есть с середины XIX в., она постоянно взаимодействует с *ведущими методологическими программами в области гуманитарных наук*, а иногда и естествознания.

Культурная антропология возникает в лоне позитивизма и эволюционизма середины — второй половины XIX в. (Э.Б. Тайлор и английская антропологическая

школа, Э. Дюркгейм и французская социологическая школа), и берет на вооружение все значимые научные методики, появившиеся в XX в. Можно сослаться на такие влиятельные исследовательские традиции, как *функциональный и структурно-функциональный анализ* (Б. Малиновский, А. Радклифф-Браун, Э. Эванс-Причард и школа социальной антропологии); *психоанализ* (вслед за классиками психоанализа, такими, как З. Фрейд и К.Г. Юнг, появляется целое поколение антропологов, развивавших и уточнявших идеи психоанализа в процессе изучения человека как носителя той или иной культуры — Г. Рохейм, Р. Бенедикт, К. Дюбуа, А. Кардинер, М. Мид и др.); *структурно-семиотический подход* (К. Леви-Стросс, Ю.М. Лотман) и даже *постмодернизм* (К. Райт, К. Пауэр).

Иногда новые методы проникали в гуманитарное познание именно из области культурной антропологии, особенно с появлением в ней полевых исследований. Так, например, произошло с функционализмом. Говоря о структурном анализе в гуманитарных науках, прежде всего, приводят в пример работу французского антрополога Клода Леви-Стросса, применившего этот метод в этнографии. В то же время метод Леви-Стросса отличается синтетизмом, что в целом характерно для культурной антропологии второй половины XX в. В своих исследованиях Леви-Стросс совместил традиции французской социологической школы, психоаналитическое учение о бессознательном, структурную лингвистику и ряд принципов культурного релятивизма Ф. Боаса. Другой пример — деятельность Альфреда Крёбера, проводившего полевые исследования, опираясь на принципы школы Боаса, а при создании общей теории культуры (в рамках цивилизационного подхода) опиравшегося на европейские традиции в области наук о культуре (В. Дильтея, О. Шпенглера и др.).

Другие два методологических вектора в культурной антропологии проявились со вступлением этой науки в эпоху *полевых исследований* культур (в начале XX в., и наиболее плодотворно — в 20-е гг. XX в.), повлекших за собой «проблему наблюдателя». Складываются два метода наблюдения — *включенное и невключенное*. С одной стороны, чтобы понять культуру, необходимо проникнуть в жизнь ее носителей, «примерить» ее нормы и ценности. Но чтобы объяснять и адекватно интерпретировать культуру, необходимо сохранять дистанцию. В культурной антропологии дистанция обеспечивается принадлежностью к иной культурной традиции, что лишь обостряет указанное противоречие. Впрочем, оно вообще характерно

¹⁹ Клакхон К.К.М. Зеркало для человека. Введение в антропологию. СПб., 1988. С. 23.

для гуманитарного познания, где в широком смысле его можно охарактеризовать как дихотомию **объясняющего и понимающего методов**.

Подобная проблема в методике проведения полевого исследования волновала не одно поколение антропологов. Она ярко проявилась, например, в деятельности британского антрополога Эдварда Эванса-Причарда, попытавшегося изучать жизнь африканского племени нуэров «изнутри»: он месяцами бродил по саванне, обмазывался навозом, спасаясь от москитов, покупал ненужных ему коров, чтобы завоевать уважение у представителей племени, в котором статус человека определяется количеством принадлежащего ему скота. При этом в своем научном творчестве Эванс-Причард прошел заметную эволюцию от объяснения к пониманию. А вот что написала американский антрополог Маргарет Мид, получившая широкую известность благодаря своим этнографическим путешествиям, о принципах полевого исследования, которым научилась в Колумбийской школе Франца Боаса: *«Исследователь должен освободить свой ум от всех предвзятых идей, даже если они относятся к другим культурам в той же части света, где он сейчас работает. В идеальном случае даже вид жилища, возникшего перед этнографом, должен восприниматься им как нечто новое и неожиданное. В определенном смысле его должно*

удивлять, что вообще имеются дома, что они могут быть квадратными, круглыми или овальными, что они обладают или не обладают стенами, что они пропускают солнце и задерживают ветры и дожди, что люди готовят или не готовят, едят там, где живут. В поле никакое явление нельзя воспринимать как само собой разумеющееся... Рассматривая некое увиденное жилище как большее или меньшее, роскошное или скромное по сравнению с жилищами уже известными, мы рискуем потерять из виду то, чем является именно это жилище в сознании его обитателей...»²⁰.

Основным объектом изучения в полевой культурной антропологии становились народы и племена, сохранившие свой традиционный уклад на фоне повсеместного распространения цивилизации. И здесь мы вплотную подходим к трактовке культурной антропологии в более узком смысле — как науки о человеке традиционных обществ.

Таким образом, различные сферы антропологического знания, с точки зрения культурных антропологов могут быть отнесены к области культурной антропологии. Предмет каждой из дисциплин, познающей человека через создаваемые им культурные формы, может быть включен в предмет культурной антропологии, ведь культура включает в себя все сферы деятельности человека.

Список литературы:

1. Алейник Р.М. Проект нового натурализма в исследованиях человека // *Философия и культура*. 2011. № 11 (47). С. 36-46.
2. Блюменфельд Л.А. Решаемые и нерешаемые проблемы биологической физики. М., 2002.
3. Борзенков В.Г. Жизнь и ценности. К обоснованию современного натурализма // *Жизнь как ценность*. М., 2000.
4. Гиренок Ф.И. Аутография языка и сознания. М., 2010.
5. Горбачев В.В. Концепции современного естествознания: учебник для вузов. М., 2003.
6. Гуссерль Э. Кризис европейских наук и трансцендентальная феноменология. СПб: В. Даль, 2004.
7. Денет Д. Виды психики на пути к пониманию сознания. М., 2004.
8. Доброхотов А.Л., Калинин А.Т. Культурология. М., 2010.
9. Игнатъев В.Н. Социобиология человека. Теория генно-культурной коэволюции // *Вопросы философии*. 1982. № 9. С. 140.
10. Клакхон К.К.М. Зеркало для человека. Введение в антропологию. СПб, 1988.
11. Мелехова О.М. Человек в нестабильном мире // *Синергетическая парадигма: человек и общество в условиях нестабильности*. М., 2003. С. 254-265.
12. Мид М. Культура и мир детства. М., 1988.
13. Монич Ю. К истокам человеческой коммуникации: ритуализированное понимание поведения и язык. М., 2005.
14. Палмер Дж., Палмер Л. Эволюционная психология. Секреты поведения Homo Sapiens. СПб., 2003.
15. Пинскер С. Язык как инстинкт. М., 2009/
16. Пригожин И., Стенгерс И. Порядок из хаоса. М., 1986.
17. Сатдинова Н.Х. Социобиология — «за» и «против» // *Вопросы философии*. 1982. № 3. С. 129-136.

²⁰ Мид М. Культура и мир детства. М., 1988. С. 12.

18. Шеффер Ж.-М. Конец человеческой исключительности / пер. с фр. С. Зенкина. М.: НЛО, 2010.
19. Benoist A.de. Les idees a l'endroit. P., 1979.

References (transliteration):

1. Aleynik R.M. Proekt novogo naturalizma v issledovaniyakh cheloveka // *Filosofiya i kul'tura*. 2011. № 11 (47). S. 36-46.
2. Blyumenfel'd L.A. Reshaemye i nerashaemye problemy biologicheskoy fiziki. M., 2002.
3. Borzenkov V.G. Zhizn' i tsennosti. K obosnovaniyu sovremennogo naturalizma // *Zhizn' kak tsennost'*. M., 2000.
4. Girenok F.I. *Autografiya yazyka i soznaniya*. M., 2010.
5. Gorbachev V.V. *Kontseptsii sovremennogo estestvoznaniya: uchebnyy dlya vuzov*. M., 2003.
6. Gusserl' E. *Krizis evropeyskikh nauk i transtsendental'naya fenomenologiya*. SPb: V. Dal', 2004.
7. Denet D. *Vidy psikhiki na puti k ponimaniyu soznaniya*. M., 2004.
8. Dobrokhotov A.L., Kalinkin A.T. *Kul'turologiya*. M., 2010.
9. Ignat'ev V.N. *Sotsiobiologiya cheloveka. Teoriya genno-kul'turnoy koevol'yutsii* // *Voprosy filosofii*. 1982. № 9. S. 140.
10. Klakkhon K.K.M. *Zerkalo dlya cheloveka. Vvedenie v antropologiyu*. SPb, 1988.
11. Melekhova O.M. *Chelovek v nestabil'nom mire // Sinergeticheskaya paradigma: chelovek i obshchestvo v usloviyakh nestabil'nosti*. M., 2003. S. 254-265.
12. Mid M. *Kul'tura i mir detstva*. M., 1988.
13. Monich Yu. *K istokam chelovecheskoy kommunikatsii: ritualizirovannoe ponimanie povedeniya i yazyk*. M., 2005.
14. Palmer Dzh., Palmer L. *Evol'yutsionnaya psikhologiya. Sekrety povedeniya Homo Sapiens*. SPb, 2003.
15. Pinsker S. *Yazyk kak instinkt*. M., 2009.
16. Prigozhin I., Stengers I. *Poryadok iz khaosa*. M., 1986.
17. Satdinova N.Kh. *Sotsiobiologiya — «za» i «protiv»* // *Voprosy filosofii*. 1982. № 3. S. 129-136.
18. Sheffer Zh.-M. *Konets chelovecheskoy isklyuchitel'nosti* / per. s fr. S. Zenkina. M.: NLO, 2010.
19. Benoist A.de. *Les idees a l'endroit*. P., 1979.